

му остается источником теоретико-социологических поисков, обеспечивающих развитие социологии как науки. Как будет выглядеть современная социологическая трактовка интереса? В каком значении категория интереса будет представлена в эмпирических исследованиях? Это лишь ряд вопросов, на которые предстоит ответить, если мы хотим иметь теоретически и практически востребованную социологическую категорию “интерес”.

ЛЮБОВЬ БЕВЗЕНКО,

доктор социологических наук, старший научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Социальные интересы: возможность концептуализации в рамках постнеклассической исследовательской платформы

Проблемная ситуация: Быстро и неоднозначно протекающие процессы модернизации украинского общества обнаружили значительные изменения в тех моделях межличностных и межгрупповых отношений, которые были присущи нашему обществу. Здесь неуместны оценочные высказывания, хотя они часто провоцируются теми изменениями в шкале ценностей, которые влекут за собой модернизационные процессы. Приобретая по шкале прагматичности, мы часто утрачиваем по шкале нравственности, приобретаем по шкале индивидуализма и инициативности, мы утрачиваем по шкале коллективизма и взаимответственности. И если для нас, находящихся только на первых этапах продвижения по пути модернизации, потери кажутся не очень заметными на фоне приобретений, то в развитых западных обществах издержки этих процессов уже очевидны. Наиболее ярко это описано в работах Баумана (“Индивидуализированное общество”), Фукуямы (“Великий разрыв”), Бека (“Общество риска”), Бьюкенена (“Смерть Запада”).

Главный конфликт и главное противоречие, которое при этом возникает, — это сложность в согласовании групповых и индивидуальных интересов. Попытка описать это с помощью моделей рационального действия (предположение, что совокупный результат деятельности многих агентов, направленной на реализацию собственных интересов, ведет к максимизации выгод в реализации групповых интересов) не дает желаемых результатов. Из теории игр известно, что ориентация лишь на собственные интересы оказывается оптимальной только в ситуации игры один на один. В случае командных игр модели индивидуальной оптимизации и рациональности не срабатывают.

Социологическая проблема, задающая цель данного исследования, может звучать следующим образом: какие модели согласования индивидуальных и групповых социальных интересов работают в современном украинском обществе. И, соответственно, основной *предмет исследования* можно обозначить как место и роль социальных интересов в изменении межгрупповых и межличностных отношений под влиянием динамических процессов на макроуровне социокультурного пространства (прежде всего модернизационных изменений).

Одна из основных задач первого этапа исследования, на мой взгляд, состоит в необходимости рассмотреть возникающую проблему в контексте современных общенаучных методологических установок, современной гносеологической и эпистемологической ситуации.

Говоря о ситуации, сложившейся на данном этапе науковедческого дискурса, принято исходить из выделения классического, неклассического и постнеклассического этапов развития науки. Это придает особое звучание проблеме выбора теоретической платформы выполнения всякой научной работы, требуя отрефлексированной позиции авторов в этом пространстве парадигмальных констелляций, с уче-

том легитимации полипарадигмальности как неотъемлемой характеристики постнеклассического этапа научного познания. Поскольку на первом этапе работы над проблемой встает вопрос о дефинициях, то особо значимым в процессе концептуализации основных понятий становится различение терминов “понятие” и “концепт”, как представляющих различные гносеологические инструменты в рамках классической и постнеклассической науки. Если, говоря о понятии, мы предполагаем возможность терминологического описания явления с точки зрения объективной, независимой от наблюдателя позиции, то, говоря о “концепте”, мы акцентируем внимание на присутствии субъективного компонента в формировании любого понятия, что и делает его концептом. И хотя я и дальше буду говорить о “понятии”, следует иметь в виду ту модификацию понимания этого термина, которая диктуется постнеклассическим общенаучным контуром. По сути, речь будет идти о концептах.

Дальнейшее уточнение поставленной задачи выводит на необходимость рассмотрения различных парадигмальных контуров (эпистемологических, теоретических платформ), на основании которых может концептуализироваться основное понятие данного исследования — *социальные интересы*.

В качестве основных следует выделить: а) классическую платформу (объективистскую, фактуальную, позитивистскую, макросистемную, структуралистскую); б) субъективистскую (феноменологическую, конструктивистскую, неклассическую, социального действия, микросоциологическую); в) интегративную, синтетическую (постнеклассическую, стремящуюся к объединению субъективного и объективного, системы и действия, структурализма и феноменологии). Концептуализации основных понятий в этих парадигмальных полях будут различаться, что не является противоречием, а лишь обеспечивает многосторонний охват предмета исследования с различных исследовательских перспектив.

В случае наиболее близкого для меня выбора в пользу интегративного подхода, в качестве исходного теоретического основания представляется целесообразным взять концептуальные положения, присутствующие в теоретических конструкциях П.Бурдьё. Понятия *социального пространства, социального поля, социального капитала, социального ресурса, социальных практик* дают адекватный инструментарий для рассмотрения процессов групповой динамики.

В рамках этого теоретического подхода социальные интересы индивида должны рассматриваться через *использование понятия габитуса* — одного из центральных в теоретических предложениях П.Бурдьё. В самом общем случае габитус можно разделить на два компонента — когнитивный и мотивационный. Именно в последнем присутствуют социальные интересы, причем как в их осознанной, так и в неотрефлексируемой форме, не выведенной на уровень сознания, но детерминирующей *социальные практики*. Как замечал Бурдьё, представление социального действия как сознательного и целевого возможно только с точки зрения внешнего наблюдателя (позитивистская точка зрения). Кроме того, для меня хорошо работающим на поставленную проблему выглядит понятие *социального успеха* как инструмент, с помощью которого можно описывать желаемую направленность перемещения человека в социальном пространстве.

Таким образом, в рамках избранного подхода *искомая дефиниция социального интереса* может звучать следующим образом. **Социальный интерес** — это регулятор направленности социальных практик, присутствующий на габитуальном уровне и направляющий эти практики в сторону достижения социального успеха (индивидуально определяемого через формирование субъективной модели социального успеха). Механизм такого перемещения в социальном пространстве (в сторону социального успеха) может быть описан как наращивание социального капитала путем использования ресурсов различных других капиталов (человеческого, социального, личностного, культурного, символического, экономического).